

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Специальный выпуск. С. 154—163.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Special issue. P. 154—163.

Научная статья

УДК 81'37:004.55

DOI: 10.46726/И.2024.4.18

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕМЕТИКА СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ОТ ХАОТИЧНОСТИ К РЕГУЛЯТИВНОСТИ

Екатерина Валерьевна Малышева

Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия, ekkmal@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается политическая меметика сетевого взаимодействия. Автор работы отмечает, что политические мемы в информационно-коммуникативном поле являются популярным форматом взаимодействия, позволяющим достаточно оперативно откликаться на политические события или «повестку дня», транслируя определенную оценку конкретному действию в виде визуальной картинки или языкового (вербального) элемента. Сделан вывод о том, что мем как регулятивный меметический механизм порождения информации проявляется в виде различных коммуникативных практик и характеризуется наиболее общими признаками, которые позволяют проследить реакции других пользователей-адресатов и выявить специфические свойства таких регулятивных механизмов, служащих для реализации замыслов и установок его создателя. Меметика открывает новую перспективу в прикладных и фундаментальных аспектах изучения эволюции человеческой культуры. Особенно актуальными вопросы меметики представляются сейчас, когда преимущество информационного противостояния стало одним из ключевых элементов глобальной конкуренции (в том числе и в политической сфере жизнедеятельности общества).

Ключевые слова: сетевое общество, коммуникация, мем, инфосфера, медийная среда, вирус

Для цитирования: Малышева Е.В. Политическая меметика сетевого взаимодействия: от хаотичности к регулятивности // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Специальный выпуск. С. 154—163.

В настоящее время процесс массовой коммуникации в связи с развитием интернет-технологий и ускорением процесса глобализации в информационной сфере, замещения части традиционных источников информации (печатные издания, радио и телевидение) в медийной среде существенно трансформировался, что, безусловно, привело к достаточным изменениям во многих сферах жизнедеятельности человека — от межличностной коммуникации, языка до общественных отношений, экономики и политики¹, как следствие, рост информационного

© Малышева Е.В., 2024

¹ См. подробнее: Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н. Роль меметической информации в формировании «обманных» медиа-смыслов // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2015. № 4. С. 5—13; Романов А.А. Механизмы распространения «вирусных» идей в инфосфере регулятивно-меметической реальности // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2016. № 2. С. 1—19; Романов А.А. «Окно дискурса» как регулятивный механизм распространения и внедрения «вирусной» информации: два подхода к проблеме // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2016. № 4. С. 1—35; Романов А.А., Малышева Е.В.

потребления, большое разнообразие онлайн-контента, появление возможности наполнять данным контентом медийное пространство при сохранении анонимности у любого, подключенного к сети пользователя, значительное расширение аудитории на конкретных платформах, блогах, сообществах, пабликах, а также возможность менять значение слов, синтаксис и даже словарный состав слов. Такие трансформации современных сетевых процессов и создают благоприятные условия в информационной среде для зарождения, развития и распространения новой информационной и культурной единицы — идеи, послания или образа — единицы, способной к самореплицированию т. е. обладающей свойствами вируса (компьютерного или биологического), а также единицы, получившей массовое распространение в современном информационно-коммуникативном обществе на пространстве сети Интернет.

Отметим, что хотя и в современном мире информационных технологий мем получил сравнительно недавно широкое распространение, он был введен еще в 1976 году биологом Ричардом Докинзом в книге «Эгоистичный ген», под которым автор работы понимал основную единицу «передачи культурной информации, то есть имитации... (это) мелодии, идеи, крылатые выражения, моды, способы изготовления посуды и постройки арокных конструкций» [Докинз]. Подобно своему «дальнему родственнику» — гену, мем как репликатор стремится создать как можно большее число своих копий. «Хороший мем» (как полагает автор) справляется с этой задачей успешно и, следовательно, обеспечивает себе долгое существование. Отсюда можем сделать вывод, что мем может принимать форму идей, концепций, образов, лозунгов или фраз, а также моделей поведения. Мем может выступать как средство передачи информации или ее фрагмент, а его распространение через социальные сети или сетевые платформы может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на адресата, т. к. характер его распространения может быть различен, а цель передачи, например, сводится к распространению дезинформации в медийном коммуникативном пространстве (медиафере / инфосфере) о конкретном объекте, изображенном на картинке.

Несмотря на то, что определение мема и было введено Ричардом Докинзом в 1976 году, еще в 1898 году отечественный психиатр и невропатолог В.М. Бехтерев в своей работе «Роль внушения в общественной жизни» обозначил существование «ментальных микробов», которые «хотя и невидимы под микроскопом, но тем не менее, подобно настоящим физическим микробам, действуют везде и всюду и передаются через слова и жесты окружающих лиц, через книги, газеты и пр., словом — где бы мы не находились в окружающем нас обществе, мы подвергаемся уже действию психических микробов и, следовательно, находимся в опасности быть психически зараженными» [Бехтерев: 98].

В подобной трактовке мема как «ментального микроба», способного на «психическое заражение» индивида как личности, участвующей в коммуникативном процессе, представляется возможным рассматривать сетевое / медийное

Семантическое манипулирование как форма сетевого воздействия // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов. Воронеж: Истоки, 2016. Вып. 3. С. 166—169; Малышева Е.В. Особенности реализации психоэмоционального статуса личности в вербально-тактильном взаимодействии // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 1. С. 104—113; Романов А.А., Малышева Е.В., Абросимова-Романова Л.А. Человек в цифровой коммуникации: проблемы и ожидания // Языковой курс в социальной практике: материалы международной научно-практической конференции. Тверь: ТвГУ, 2024. С. 189—193 и др.

коммуникативное пространство или инфосферу в качестве «питательной» среды, открытой для культурно-национального, социально-экономического и политического взаимодействия. В этой среде и будут распространяться и навязываться мемы как объекты социальных, культурных и политических образов с целью порождения и реплицирования новых образов, идей и смыслов в сознании массового адресата об определенных событиях с конкретным мировоззрением. Здесь также следует подчеркнуть, что именно в медийном коммуникативном пространстве (медиафере / инфосфере, медиапространстве), выступающем в качестве своего рода «виртуальной реальности», «реальности медийной дискурсии» [Романов, 2016; 2016а] и зарождаются «новые мыслеформы» — мемы как вирусы, идеи, смыслы, где «ум входит в соприкосновение с медиаферой всякий раз, когда он контактирует с современными системами коммуникации» [Рашкофф: 8—9; Менегетти: 11—14]. По этой причине данное медийное коммуникативное пространство можно рассматривать не только в качестве доступного и удобного информационно-коммуникативного поля для распространения мемов, но и в качестве эффективного способа или медийного канала распространения меметической информации, способной к репликации, т. е. самопорождению, саморазмножению, самовоспроизведению и самораспространению или тиражированию. Следовательно, формирование инфосферы как сетевой «питательной» среды жизнедеятельности мемов — это своего рода создание и репликация новых идей культуры, смыслов, культурного, социального и политического мировоззрения и подсознательное манипуляционное воздействие на массового адресата в глобальном информационно-коммуникативном пространстве.

В языковом плане мем может быть словом, отдельной фразой, предложением, небольшим текстом, сочетанием вербального элемента (например, текста) с невербальным (визуальным изображением). Например, размещенная в Twitter (признана в РФ экстремистской) запись 45 президента США Д. Трампа (13 мая 2017 года), состоящая из одного слова *We* («Мы»). Очевидно, что пост был опубликован случайно и вскоре был удален, но многие пользователи стали дописывать возможные фразы, реплицируя исходный вариант (см. рис. 1):

Рис. 1

Мемы — спонтанны, динамичны и достаточно вариативны, а их «выживаемость» как «вирусных, заразных идей» обеспечивается за счет следующих составляющих: плодовитость (количество носителей мема в его неизменном виде), долговечность (срок существования или период времени для передачи мема) и точность копирования (близость переданного мема к оригиналу) [Докинз]. Таким образом, специфическое свойство мема близко паразиту, использующему человека / индивида как объекта коммуникативной деятельности

в качестве оболочки для своего выживания, а срежиссированное подсознательное восприятие мема дает возможность отправителю мема создавать условия «психического заражения» массового адресата путем распространения в сознания коммуникативных «меметико-регулятивных посланий» [Романов 2016; 2016а; Малышева, Морозова 2024; Малышева 2024 и др.]. Например, фраза *Despite the constant negative press covfefe*, которая привлекла внимание пользователей словом *covfefe*. Предполагается, что 45 президент США Д. Трамп хотел написать *coverage* или *covered* («освещение»), но допустил опечатку, которая мгновенно стала мемом:

Рис. 2

Стоит также признать, что на сегодняшний день в работах, посвященных феномену мема и науке о мемах — меметике, основателями которой, по мнению А. Менегетти [Менегетти: 62], стали Ричард Докинз и Ричард Броди, нет единой трактовки самого понятия мема. Многие исследователи склонны рассматривать мем как, например, основную единицу «передачи культурной информации, то есть имитации... (это) мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок» [Докинз: 295]; единицу «информации в сознании, чье существование влияет на события так, что большое число ее копий возникает в других сознаниях» [Броди]; идею, «заразившись которой, ты будешь передавать ее дальше» [Деннетт]; культурный образец, «обычно — шутка, наращивающая свое влияние через распространение в Интернете» [Davison]. Любопытно, но во многих определениях мема и не учитывается важная, на наш взгляд, характеристика мема — его коллективность или коллективное авторство пользователей, создающих конкретный мем и «продвигающий» его как некое психологическое орудие или вирус в информационно-коммуникативном пространстве. В этом плане определение мема или интернет-мема, данное Габриэлой Коулман, в большей мере отражает данную указанную характеристику: «интернет-мемы — это вирусные изображения, видео и фразы, постоянно модифицируемые пользователями и склонные распространяться настолько быстро, насколько позволяет Интернет» [Coleman], а работа Лимор Шифман в полной мере закрепляет его коллективность или коллективное авторство в сознании массового адресата или массового интернет-пользователя, реплицирующего мем или интернет-мемы в медийном пространстве как группу «цифровых единиц, объединенных такими характеристиками, как содержание, форма и/или позиция, созданных при условии взаимной осведомленности и распространяемых, копируемых и модифицируемых множеством интернет-пользователей» [Шифман].

Здесь важно подчеркнуть, что подобные трактовки мема как культурной единицы, способной к психическому и ментальному заражению сознания индивида (коллективного / массового пользователя) во многом открывают возможности для исследователей проанализировать данный феномен как некий

ресурс или способ своеобразного рода манипуляций, а само информационно-коммуникативное пространство, выступающее в качестве «питательной среды» различных социокультурных и политических взаимодействий, представляется возможным рассматривать в качестве поля для распространения разного рода манипуляций в виде меметической («вирусной») информации «конструирующей обманные медиасмыслы» [Романов 2016; Романова, Малышева, Морозова, Романов 2023; Романов, Романова, Малышева 2024]. Закономерно сделать вывод, что мемы, попадая в данное инфополе или питательную среду, уподобляясь биологическим генам, несущим в себе заключенный в них «программный и культурный код» развития организма, распространяют (способность к самовоспроизводству) идеи или замыслы тех, кто их создает, подобно распространению генов.

В этой связи для исследователей представляется также важным выявить причины столь стремительного и успешного распространения мемов и проследить особенности «вирусности» данного феномена, говоря словами А. Менегетти, верно подметившего, что «меметическая теория пока не преуспела в решении проблемы, ставшей камнем преткновения для различных специалистов по меметике», а именно — она «не нашла ответы на главные вопросы: «Откуда берутся мемы?» и «Кто их создает»? Поэтому можно сказать, что и по сей день изучение мемов не поставлено на твердую почву, опираясь лишь на плавучие пески. И каждый, кто пробовал говорить о меметике, забивал свои сваи в столь зыбкую основу» [Менегетти: 3—4]. Кроме этого он продолжает: «меметика интересуется также тем, что именно мы передаем», что означает, что существует взаимосвязь между распространением мемов и эффективностью воздействия [Там же: 23], и ее необходимо осмыслить для правильной интерпретации процесса передачи мема от автора до конечного пользователя — массового адресата, так как «сообщение, полученное и понятое человеком, редко будет идентичным тому, которое было выражено, что иллюстрируется многими недоразумениями и переосмыслениями во время общения» [Heylighen].

Распространяя мем, можно достаточно свободно установить контакт с любым количеством пользователей. Сеть «не содержит каких-либо посредников связи» [Фридман], так как «больше, чем любая среда, Интернет имеет технические возможности для глобального распространения мемов. Тем не менее, для их распространения необходимо вести переговоры через культурные и языковые границы» [Шифман]. Пользователи, зарегистрированные на популярных интернет-платформах, мгновенно включаются в инфосферу, позволяя мему, подобно вирусу, создавать максимально возможное число своих копий. Отсюда следует, что мем как функциональную единицу данного информационного и социокультурного медиапространства возможно рассматривать в качестве репликатора, питающего инфосферу и меняющего восприятие определенных событий. Мемы как носители конкретного культурного кода одной культуры претерпевают изменения, столкнувшись с носителями других культур. Интересно заметить, что мемы представляют собой своеобразное участие их авторов в освещении публичной повестки — общественные проблемы, политические вопросы. Так, например, информация, опубликованная в СМИ, новость, широко обсуждаемая в стране или за рубежом, речь политика или последствия каких-либо событий, несомненно, становятся источником мемов. Пользователям представляется также возможность создавать целую серию мемов, которые отражают социальные настроения общества в определенный период времени, запечатленный в меме. Можем сделать вывод, что помимо развлекательной функции

мема, он несет в себе информативную и коммуникативную и обладает признаками социокультурной направленности, культурной, социальной и политической окрашенности. Например, более двадцати лет назад создатели американского анимационного сериала «Симсоны» сделали героем одной из серий Д. Трампа, породив в дальнейшем серию новых мемов о 45-м президенте США (например, фотография Д. Трампа, прикасающегося к светящемуся шару, размещенная на странице «Симсонов» в Facebook (признана в РФ экстремистской)).

Рис. 3

Кстати заметить, политические мемы в информационно-коммуникативном поле являются популярным форматом взаимодействия, позволяющим достаточно оперативно откликаться на политические события или «повестку дня», транслируя определенную оценку конкретного действия в виде визуальной картинки или языкового (вербального) элемента. Так, например, мем, получивший широкое распространение в Twitter (признана в РФ экстремистской) под хэштегом *#TrumpSacrifices* (“*You have sacrificed nothing!*”; ситуация, когда Д. Трамп ответил Хизр-хану “*sacrificed*” на его речь на демократическом съезде): *Silver spoon left funny taste in mouth #TrumpSacrifices* (Clara Jeffery (@ClaraJeffery) July 30, 2016), *Once had to stand up two whole hours for a debate #TrumpSacrifices* pianogirl126 (@pianogirl126) July 30, 2016) и др. или дебаты между действующим американским лидером-республиканцем Д. Трампом и кандидатом в президенты США от Демократической партии Дж. Байденом, прошедшие в 2020 году, вдохновившие интернет-пользователей на создание всевозможных мемов:

Рис. 4

Таким образом, краткосрочность или долгосрочность «жизни» мема в информационной медиасреде будет в определенной степени зависеть от актуальности данного события для аудитории и интереса к распространяемому событию-мему. Логично предположить, что широкое внедрение в информационно-коммуникативное пространство мемов, выполняющих роль «средств формирования человеческого сознания в социальных процессах», по Л.С. Выготскому [Выготский], или «медиаторов», в представлении, например, Н. Лумана [Луман] и А. Менегетти [Менегетти], позволяет не только включаться им в медиасферу в качестве «различных психологических орудий» [Выготский], влияющих на массовое сознание адресата, но и создавать инфосферу как «новую территорию, открытую для человеческого взаимодействия «в особенности, для социальных и политических махинаций» [Рашкофф: 9]. Из этого следует, что мем представляется также возможным рассматривать как информационный или психический вирус, который не только побуждает «инфицированного» массового пользователя к распространению своих копий, но и способен изменить поведение носителя, «программируя» его на определенные действия. Понимание этого свойства меметической информации расширяет возможности манипуляторам разного уровня: от специалистов по маркетингу и PR до политтехнологов, играющих на международной политической арене [Мальшева, Морозова 2024; Мальшева, 2024]. С высокой долей уверенности можно утверждать, что формирование медийной реальности как в индивидуальном, так и в массовом сознании уже активно используется для достижения политических целей.

Более того, вполне очевидно, что приемы манипулятивного воздействия в коммуникативных актах политического пространства используются с учетом бессознательной реакции участников такой коммуникации, когда отправитель воздействующей информации стремится «обойти» различными путями рациональное в сознании человека и проникнуть в это сознание, в его ментальное пространство с «черного хода» [Романов 2016]. В этом смысле манипулировать означает тайно воздействовать на психику человека². С этих позиций попадание мема в информационно-коммуникативное поле в качестве психологического орудия или носителя определенной меметической информации, способной к репликации, т.е. самопорождению, саморазмножению, самовоспроизведению и самораспространению или тиражированию (как было сказано ранее) подразумевает установление связи между отправителем мема как инициатором публичной сетевой коммуникации и массовым пользователем-адресатом. В инфополе, однако,

² См. подробнее: Романов А.А. Механизмы распространения «вирусных» идей в инфосфере регулятивно-меметической реальности // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2016. № 2. С. 1—19; Романов А.А., Мальшева Е.В. Манипулятивная коммуникация в системе сетевых «информационных войн» // Жизнь языка в культуре и социуме-5: Материалы международной научной конференции. М.: Канцлер, 2015. С. 225—226; Романов А.А., Мальшева Е.В. Семантическое манипулирование как форма сетевого воздействия // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов. Воронеж: Истоки, 2016. Вып. 3. С. 166—169; Романова Л.А., Мальшева Е.В., Морозова О.Н., Романов А.А. Политическое ТВ-интервью в противостоянии постправдивым информационным посланиям // Военная журналистика в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 183—194; Романов А.А., Романова Л.А., Мальшева Е.В. Коммуникативные практики «убеждающего уговора» в регламентивном типе социальной дискурсии // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2024. № 1. С. 1—24; Romanov A., Malysheva E. Political language in internet communication, *Proceedings of the V International Academic Congress Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries (United Kingdom, Cambridge, England, 14—16 October 2015)*, Cambridge: Cambridge University Press, Vol. II, 2016. pp. 152—158.

такая репрезентация сталкивается с определенными требованиями успешного или результирующего функционирования комплексной ментальной репрезентации, поскольку пользователи используют мемы с определенным намерением что-либо выделить, подчеркнуть или актуализировать, например, мем, связанный с определенным политическим событием или положением дел, мем как оценка состояния современного коммуникативного общества и т. п. Благодаря такой интенциональной связи сетевая манипулятивная коммуникация всегда будет успешной, так как всегда будут находиться люди, готовые откликнуться положительно или отрицательно на оценку политического события, трактовку определенного состояния дел.

Список литературы / References

- Бехтерев В.М. Внушение // Гипноз. Внушение. Телепатия. М.: Мысль, 1994. С. 81—312.
(Bechterev V.M. Suggestion, *Hypnosis. Suggestion. Telepathy*, Moscow, 1994, pp. 81—312. — In Russ.)
- Броди Р. Психические вирусы: Как защититься от программирования психики. Методическое пособие. М.: Центр психологической культуры, 2001. 201 с.
(Brody R. *Psychic viruses: How to protect against psychic programming. Methodical manual*, Moscow, 2001, 201 p. — In Russ.)
- Выготский Л.С. Мышление и речь // Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 6—361.
(Vygotsky L.S. *Thinking and speech, Vygotsky L.S. Works collection: in 6 volumes*, Moscow, 1982, vol. 2, pp. 6—361. — In Russ.)
- Деннетт Д. Виды психики: на пути к пониманию сознания / пер. А. Веретенникова. М.: Идея-Пресс, 2004. 184 с.
(Dennett D. *Types of Psyche: on the way to understanding consciousness*, transl. by A. Veretennikov, Moscow, 2004, 184 p. — In Russ.)
- Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. Фоминой. М.: АСТ: Corpus, 2012. 512 с.
(Dawkins R. *Selfish Gene*, transl. from English by N. Fomina, Moscow, 2012, 512 p. — In Russ.)
- Луман Н. Медиа коммуникации. М.: Логос, 2005. 280 с.
(Luman N. *Media communication*, Moscow, 2005, 280 p. — In Russ.)
- Мальшешева Е.В. Особенности реализации психоэмоционального статуса личности в вербально-тактильном взаимодействии // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 1. С. 104—113. URL: www.tverlingua.ru (дата обращения: 20.05.2024).
(Malysheva E.V. Features of realization of psycho-emotional status of personality in verbal-tactile interaction, *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, 2021, 1. pp. 104-113. — In Russ.)
- Мальшешева Е.В., Морозова О.Н. Визуальная коммуникация в сетевом взаимодействии // Журналистика и PR в условиях формирования новой медиасреды: традиции и новаторство: сборник статей международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: ННГУ, 2024. С. 73—80.
(Malysheva E.V., Morozova O.N. Visual communication in networking, *Journalism and PR in the context of the formation of a new media environment: tradition and innovation: a collection of articles of the international scientific and practical conference*, Nizhny Novgorod, 2024, pp. 73—80. — In Russ.)
- Мальшешева Е.В. Специфика формирования «вирусного» контента сетевой коммуникации // Современная филологическая наука: достижения и инновации: сборник материалов Международного симпозиума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. С. 296—304.
(Malysheva E.V. Specifics of formation of “viral” content of network communication, *Modern philological science: achievements and innovations: collection of materials of the international symposium*, Ivanovo, 2024, pp. 296—304. — In Russ.)

- Менегетти А. Онтология и меметика / под общ. ред. П. Бернабей. М.: Психологическое издательство, 2002. 149 с.
(Menegetti A. Ontology and Memetics, Moscow, 2002, 149 p. — In Russ.)
- Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М.: Ультра. Культура, 2003. 392 с.
(Rashkoff D. Mediavirus. How pop culture secretly affects your consciousness, Moscow, 2003, 392 p. — In Russ.)
- Романов А.А. Механизмы распространения «вирусных» идей в инфосфере регулятивно-меметической реальности // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2016. № 2. С. 1—19. URL: www.tverlingua.ru (дата обращения: 19.05.2024).
(Romanov A.A. Mechanisms of propagation of “viral” ideas in the infosphere of regulative-memetic reality, *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, 2016, no. 2, pp. 1—19. — In Russ.)
- Романов А.А. «Окно дискурса» как регулятивный механизм распространения и внедрения «вирусной» информации: два подхода к проблеме // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2016а. № 4. С. 1—35. URL: www.tverlingua.ru (дата обращения: 19.05.2024).
(Romanov A.A. “Window of discourse” as a regulatory mechanism of distribution and introduction of “viral” information: two approaches to the problem, *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, 2016a, no. 4, pp. 1—35. — In Russ.)
- Романов А.А., Романова Л.А., Малышева Е.В. Коммуникативные практики “убеждающего уговора” в регламентивном типе социальной дискурсии // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2024. № 1. С. 1—24. URL: www.tverlingua.ru (дата обращения: 20.05.2024).
(Romanov A.A., Romanova L.A., Malysheva E.V. Communicative practices of “persuasive persuasion” in the regulatory type of social discourse, *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, 2024, no. 1, pp. 1—24. — In Russ.)
- Романова Л.А., Малышева Е.В., Морозова О.Н., Романов А.А. Политическое ТВ-интервью в противостоянии постправдивым информационным посланиям // Военная журналистика в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции. СПб., 2023. С.183—194.
(Romanova L.A., Malysheva E.V., Morozova O.N., Romanov A.A. Political TV-interview in opposition to post-truth news messages, *Military journalism in the modern world. Materials of the International scientific and practical conference*, St. Petersburg, 2023, pp. 183—194. — In Russ.)
- Фридман Т.Л. Мир плоский: краткая история двадцать первого века. М.: Познание, 2006. 118 с.
(Fridman T.L. *The world is flat: a brief history of the twenty-first century*, Moscow, 2006, 118 p. — In Russ.)
- Шифман Л. Оценка глобальной диффузии с помощью веб-меметики: распространение и эволюция популярной шутки. М.: Глобус, 2013. 228 с.
(Shifman L. Web-based Evaluation of Global Diffusion: The spread and evolution of a popular joke, Moscow, 2013, 228 p. — In Russ.)
- Coleman G. Phreaks, Hackers, and Trolls: The Politics of Transgression and Spectacle, *The social media Reader*, New York: New York University Press, 2012, pp. 99—119.
- Davison P. The Language of Internet Memes, *The social media Reader*, New York: New York University Press, 2012, pp. 120—134.
- Heylighen F. Selfish Memes and the Evolution of Cooperation, *Journal of Ideas*, 1992, vol. 2, no. 4, pp. 77—84.

POLITICAL MEMETICS OF NETWORK INTERACTION: FROM CHAOTIC TO REGULATIVE

Ekaterina V. Malysheva

Tver State University, Tver, Russian Federation, ekkmal@bk.ru

Abstract. The article considers the political memetics of network interaction. The author notes that political memes in the information and communicative field are a popular format of interaction, allowing to respond quickly enough to political events or “agenda” translating a certain assessment of a specific action in the form of a visual picture or a linguistic (verbal) element. It is concluded that the meme as a regulatory mechanism of information generation manifests itself in the form of various communicative practices and is characterized by the most common features, which allow to trace the reactions of other users-addressees and to identify specific properties of such regulatory mechanisms, serving to implement the plans and installations of its creator. Memetics opens up a new perspective in the applied and fundamental aspects of the study of the evolution of human culture. Issues of memetics are particularly relevant now when the advantage of information confrontation has become one of the key elements of global competition (including in the political sphere of society).

Keywords: network society, communication, meme, infosphere, media environment, virus

For citation: Malysheva E.V. Political memetics of network interaction: from chaotic to regulative, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, Special issue, pp. 154—163.

Статья поступила в редакцию 11.06.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 29.06.2024.

The article was submitted 11.06.2024; approved after reviewing 26.06.2024; accepted for publication 29.06.2024.

Информация об авторе / Information about author

Малышева Екатерина Валерьевна — доктор филологических наук, профессор кафедры международных отношений, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия, ekkmal@bk.ru

Malysheva Ekaterina Valerievna — Doctor of Science (Philology), Professor of the Department of International Relations, Tver State University, Tver, Russian Federation, ekkmal@bk.ru